

ЭТНОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ

УДК / UDC 94(47)

«Вот эти микрорайоны мы же строили...»: город Элиста в устном нарративе

Алтана Марковна Лиджиева¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

аспирант, младший научный сотрудник

 0000-0003-3932-0354. E-mail: kulminova@gmail.com

© КалмНЦ РАН, 2022

© Лиджиева А. М., 2022

Аннотация. Введение. В статье рассматриваются устные рассказы о строительстве Элисты в 1950-х – начале 1960-х гг. Изучая нарративы первостроителей как источник, автор выделяет универсальные черты, присущие повествованию о повседневной жизни, чувствах и настроениях, связанных с восстановлением города, на конкретном примере повествования о строительстве Элисты. Анализ позволяет выделить универсальные черты и подчеркнуть специфику устного нарратива о строительстве: нетипичные сюжеты в рассказе о массовом жилищном строительстве, местах, связанных с архитектурой как публичных пространств, об использовании местных строительных материалов, а также планах, инициированных советским правительством. Для этой цели микроурбанизм используется как метод и как способ описания языка о городе. **Материалы.** Исследование основано на полевых материалах, собранных автором в 2021–2022 гг. **Результаты.** Изучение устных нарративов дает возможность, с одной стороны, обратить внимание на образ жизни первостроителей, их активное потребление и (ре)конструкции городского пространства, отмеченные нюансами строительства, городскими особенностями и локальным контекстом, с другой — показать, как выстраивается устный нарратив о городе в 1950–1960-х гг.: что в нем универсально для микроурбанизма, а что специфично и в чем (в каких сюжетах и темах) эта специфика проявляется.

Ключевые слова: исторические источники, нарратив, город, Элиста, пространство, история, архитектура, строительство

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Юго-восточный пояс России: исследование политической и культурной истории социальных общностей и групп» (номер госрегистрации: 122022700134-6).

Для цитирования: Лиджиева А. М. «Вот эти микрорайоны мы же строили...»: город Элиста в устном нарративе // Монголоведение. 2022. Т. 14. № 4. С. 747–761. DOI: 10.22162/2500-1523-2022-4-747-761

‘We Used to Construct These Microdistricts Too...’: Elista in an Oral Narrative

Altana M. Lidzhieva¹

предполагает наличие стимулирующей среды, а также минимальное вмешательство интервьюера, что, по мнению исследователей, повышает валидность полученных данных по сравнению с классическим интервью «вопрос-ответ» [Повх 2021: 111]. Кроме того, известно, что историки могут довольно скептически относиться к устной истории, упрекая ее в недостоверности устных свидетельств. Однако с подобным мнением едва ли можно согласиться, поскольку предметная узость городских исследований и ее фрагментарность предполагает внимание исследователя к различным аспектам и не может быть рассмотрена в пределах лишь одного конкретного фокуса и формы проявления. Изучение устной истории, как справедливо замечает Ян Вансин, не модель отношений типа «оперная примадонна и ее дублерша», т. е. когда звезда петь не может, на сцену выходит дублерша, так и с источниками — когда «молчат» письменные материалы, приходится пользоваться устными [Буцько 2010: 119]. И наоборот, «устные свидетельства служат для проверки других источников, как и те в свою очередь исправляют их самих» [Буцько 2010: 120]. Этот подход мы и выберем для изучения, который, как мы надеемся, позволит приблизиться к пониманию города. Устные нарративы, собранные нами, включают в себя воспоминания первостроителей гг. Элисты, Городовиковска и Лагани. Это истории людей, родившихся в период с 1930-х до 1960-х гг. Наши респонденты, поколение которых в социологической литературе условно называют «молчаливым», вернулись в родную республику в юном возрасте, выросли вне Калмыкии или даже были рождены в местах ссылки калмыцкого народа. Их детство и юность пришлось на период жесточайших политических репрессий, коллективизации, индустриализации, Второй мировой войны, а затем голодных лет после окончания Великой Отечественной войны и разрухи [Ожиганова 2015: 95]. Собранные нами нарративы о строительстве послевоенной Элисты в полной мере отражают официальный дискурс позднего социализма¹, пространство повседневности мастеров, прорабов и строительство новых и восстановления старых зданий в Элисте, Городовиковске и Лагани.

Опираясь на теорию нарративного анализа в фольклористических исследованиях и концепцию микроурбанизма² как «близкого взгляда» на город с возможностью разглядеть его через мелочи и детали, мы анализируем устные рассказы, пытаясь показать, как строится нарратив о городе: что в нем универсально, а где культурные различия и в чем (в каких сюжетах и темах) проявляются эти различия. Круг источников, доступных нам, включает в себя устные нарративы и архивные документы. Это два противоположных по роду источника, каждый из которых требует критического осмысления. Официальные архивные документы не только отразили развитие местной промышленности республики и

¹ См. подробнее работу А. Юрчак [Юрчак 2020].

² Микроурбанизм как теоретический подход в антропологии был предложен группой авторов Института гуманитарных историко-теоретических исследований им. А. В. Полетаева Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (ИГИТИ НИУ ВШЭ) — О. Бредниковой, О. Запорожец и др. Концепция микроурбанизма связана прежде всего с микросоциологией, предполагающей гуманистическую перспективу, а именно: приоритетное внимание к людям и их повседневности, а не к социальным группам и структурам. Кроме того, концепция микроурбанизма отсылает к особой оптике, позволяющей внимательно рассмотреть детали и мелочи, которые, складываясь в различные конstellации, во многом и составляют социальную жизнь городов [Микроурбанизм 2014: 15].

позже рутинную работу завода ЖБИ-12, но и дали возможность рассмотреть работу сотрудников и в целом системы. В своих докладах сотрудники чаще всего не имели возможности фиксировать ошибки и просчеты. В устных же историях у исследователя имеются другие трудности: проблема матричных текстов, замыкание повествования.

Материалом для анализа послужили нарративные полуструктурированные интервью с первостроителями города Элисты, Городовиковска и Лагани. Хотя сбор полевого материала происходил в основном в г. Элисте, сами материалы охватывают более широкую территорию, — к примеру, часть интервью мы записали с респондентами из других городов. Архивные документы собраны в фондах Национального архива Республики Калмыкия. Интервью были проведены в 2022 г. и вошли в состав наших полевых материалов (ПМА), которые были проанализированы в процессе работы над данной статьей. В начальном разделе ниже мы вводим читателя в контекст, а в конце статьи приведены некоторые обобщения.

Задачи в области строительства в Калмыкии в первом десятилетии после восстановления автономии

Огромные и невозместимые потери понесла страна в результате немецко-фашистской оккупации в период Великой Отечественной войны. С августа 1942 г. по январь 1943 г. значительная часть территории Калмыкии была оккупирована гитлеровскими войсками. Из 13 районов республики пять были заняты полностью и три частично. За это время оккупационные войска причинили республике огромный материальный ущерб, исчисляемый в 107 млн руб. Только по Элисте материальный ущерб составил 10,4 млн руб. [[Орденоносная 1970: 84](#)]. Немецкие оккупанты полностью или частично разрушили все более или менее значительные сооружения. Руины и пустота, разрушенные заводы, электростанции, города и поселки — такой выглядела территория бывшей республики в первые послевоенные годы. После возрождения Калмыцкой АССР в соответствии с постановлением ЦК КПСС от 24 ноября 1956 г. «О восстановлении национальной автономии калмыцкого, карачаевского, балкарского, чеченского и ингушского народов» и Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 января 1957 г. «Об образовании Калмыцкой автономной области в составе РСФСР» были намечены мероприятия по восстановлению национальной автономии калмыцкого народа. Оргкомитет принял решение начать восстановительный этап строительства публичных пространств.

В создавшихся условиях в срочном порядке необходимо было приступить к восстановлению и строительству города Элисты, находившемуся в разрушенном состоянии со времен немецкой оккупации [[История Калмыкии 2009: 613](#)].

Отметим, что период восстановления автономии калмыцкого народа совпал с периодом кардинальных общественно-политических и экономических преобразований по всей стране. Так, уже в период четвертой (1946–1950 гг.) и пятой (1951–1955 гг.) пятилеток одной из задач являлось восстановление разрушенных в период войны зданий и строительство новых жилых домов, реализация этой задачи шла быстрыми темпами в соответствии с задачами выполнения решений пленумов ЦК КПСС, в решение которых вовлекались все

народы. В центре внимания партийной элиты стояли вопросы восстановления национальной государственности, подъема экономики и развития новых промышленных предприятий. После восстановления 9 января 1957 г. Калмыцкой АССР начинается новый этап в жизни национальной автономии, и огромное значение имело именно строительство как отрасль народного хозяйства автономной области (с 1958 г. — республики). Этот период характеризуется массовым возвращением калмыцкого народа и связанного с этим процессом бурным ростом города. Активную поддержку в возрождении автономии калмыцкого народа оказал Ставропольский крайком КПСС. Еще до начала работы (15 декабря 1956 г.) Оргбюро и Оргкомитета Ставропольский крайком обратился в Бюро ЦК КПСС по РСФСР с предложением о принятии неотложных мер по восстановлению Элисты и его инфраструктуры [*История Калмыкии 2009: 613*]. В целях решения вопросов строительства и особенно восстановления жилого фонда открывались предприятия строительной промышленности. Одним из таких предприятий, наряду с другими, в столице Калмыцкой АССР, в г. Элисте стал завод ЖБИ-12, созданный в 1962 г. в составе строительного треста «Калмыкстрой». Завод ЖБИ-12 производил железобетонные покрытия плит, товарный бетон, растворы, оконные и дверные блоки и прочие строительные материалы. Создавалась база крупнопанельного домостроения на 35 тысяч квадратных метров жилья в год, с 1973 г. домостроительный комбинат перешел на новые улучшенные серии домов I-КЛ-ЭИ, действовали центральные мастерские по ремонту тяжелых строительных машин, деревообрабатывающий цех по переработке 20 тысяч кубометров древесины [*Орденоносная Калмыкия 1970: 117*]. Мощности завода ЖБИ-12 доводились по сборному железобетону до 30 тысяч кубометров, по бетону и раствору до 55 тысяч кубометров в год. Промышленное предприятие строго контролировало политику в области качества производства товарного бетона и прочей разнокалиберной продукции. Этими вопросами и другими вопросами занимался завод ЖБИ-12, в котором долгое время проработал наш собеседник.

Приведем выдержки из глубинного интервью с респондентом. В рассказе он назван «ТПД». На момент интервью ему было девяносто два года. Большую часть своей профессиональной жизни наш собеседник проработал в строительстве, был мастером, прорабом, начальником участка, а затем и главным инженером, как во время депортации, так и в период восстановления автономии Калмыкии. Вспоминая свой социальный опыт в повседневности городского завода, который фактически возводил и строил здания и дома, респондент обращается к переосмыслению собственного восприятия образа Элисты в конце 1950-х — начале 1960 гг. В цитатах мы сохранили стиль изложения в соответствии сюжетами, которые имеются в интервью.

«Ну, молодость в Сибири, в 1957 году я попал, вернее мы с родителями жили в Омской области в Сибири, выехали в 1947 году в Среднюю Азию г. Ленинабад (ныне г. Худжанд), это было в 1947 году. Ну, были до освобождения (неразборчиво. — А. Л.), [пока] не сняли депортацию, там проживал. Я сюда вернулся, в Республику Калмыкию, в 1959 году. Ну, приехали. Приехал я в 1959 году. Здесь многие наши земляки приехали уже в Элисту. Встретились семьи, которых давно не видели. 13 лет считайте, не виделись. Вот».

Ленинабад (г. Худжанд)

«Ну, в Ленинабаде, [когда] я в 1947 году приехал, ну работал на разных работах. Потом был этот, поступил в вечерний <...> Я когда отсюда выезжал, когда нас депортировали... Ну, собственно говоря, была война. Школу бросил, и когда во второй класс ходил, и тут началась война. Все это бросил. Попал в Сибирь с неполным вторым классом. Я работал разнорабочим, в жилищно-коммунальном хозяйстве, куда пошлют, там и работал. С детства у меня была каллиграфия хорошая, да. Заставляли меня лозунги писать. Я все по порядку расскажу. Я работал разнорабочим, в ЖКУ. Меня послали подвозить уголь в кочегарку. Это в пригороде Ленинабада, называется шестой комбинат. Сейчас не знаю, оно существует, нет, мы попали в отрасль, где перерабатывают, обогащают урановую руду. Там построили новый городок для рабочих. А там люди были, в основном, после войны, всех военнопленных, кто попал в плен, служил у немцев. Всех туда. В полевой фильтрационный лагерь. Согнали их туда почему? Потому что там нужна была рабочая сила и там фильтровали их. Кто у немцев служил, кто в плен попал. В основном там были крымские татары, чеченцы и ПФЛ-шники. Это те, которые были у немцев. Те, которые служили, те, которые попали в плен. ПФЛ — это полевой фильтрационный лагерь. Было указание. Я почему туда попал? Брат был в плену, он туда попал. А там сказали так: «Вызывайте свои семьи». Рабочая сила нужна. И нам в 1947 году вызов пришел, и мы туда попали, в Среднюю Азию. Ну и вот. Работаю, подвожу уголь. Мастер котельной говорит: «С Ташкента приезжает Котлонадзор, будут экзаменовать кочегаров. Ну, котельная — это 5 атмосфер, сосуд высокого давления, взрывоопасный. Приезжает комиссия. Будут вас экзаменовать. А там, в котельной, душевая и раздевалка. Ну, он в эту раздевалку, мастер принес, это, книжечки, чтоб кочегары читали, готовились. Ну, я тоже читаю. Ну, тогда память хорошая была. Ну, приезжает Котлонадзор и экзаменует. Там внутри. Ну, многие не могут ответить на вопрос. А я начитался. Через дверь шепчу, подсказываю. А он: «Кто там подсказывает? А ну, давай его сюда». Начальник говорит: «Это наш подсобный рабочий». Я говорю: «Задавайте вопросы, на которые не могли ответить. Я на все вопросы отвечаю. Вот. На те вопросы, которые те не могли ответить. Мне присваивают пятый разряд и кочегара и отправляют в больничный городок у шахтеров. Это большой комбинат был. Разрабатывали урановую руду там и обогащали. Ну, этот, стал уже специалистом, кочегар пятого разряда, пятьсот рублей оклад. Ну, там хорошо было. Кормили хорошо. Там снабжение было тогда в России после войны в 1947 году, сами знаете. Люди очень плохо жили. А у нас там как в раю было, потому что производство вредное, в то время в магазинах лучшие колбасы, черная, красная икра, сливочное масло. В общем снабжение было отличное. Мечтать не могли о таком снабжении. Ну вот там работал пятьсот рублей оклад. Время хорошее было. А я только один кормилец. Отец — инвалид войны, а мать не может работать. Вот я кормил. Да, один кормилец в семье. Ну и вот. Работал. В 1959 году открывается вечерняя школа рабочей молодежи. Я думаю, как мне быть? Написал заявление, ушел оттуда, потому что работа сменная. Невозможно учиться. Ну, подписали мне заявление. Я уволился. Пошел в девятое монтажное управление. Устроился учеником электрика. Мне что-то понравилось. Вначале управление говорит: «У нас электриков хватает, иди сантехником. А я не знаю, что такое сантехником. Нет-нет. Хочу электриком быть. Ребятам говорю, вот так, вот так. Они тоже не понимают. Сейчас эта молодежь, развитая. В то время мы недалекие были. Неразвитые были. И меня учеником в электромонтажный цех. После войны ни пускателей, ничего не было. Все делали вручную. Рубильники. Релейные щиты. Ну и вот. Сразу пошел в шестой класс. Сичу ничего не пойму. Дроби-мроби, я не разбираюсь. Документов

не спрашивали. Хотя какой класс, садись. Лишь бы успевал. Пересел я в пятый класс и так шесть лет проучился. Получил аттестат зрелости. Где-то лет через пять был шестой разряд — квалифицированный электромонтажник. Вот. Закончил вечернюю школу-десятилетку. Там был техникум. Той же отрасли шестого комбината. Назывался средний (неразборчиво. — *А. Л.*) политехникум. Там получил образование «специальность — технолог по холодной обработке металлорезанья». В 1959 году я приехал сюда (в Элисту. — *А. Л.*) с семьей».

«Пустой» город

«Ну, когда я приехал, был уже организован трест „Калмыкстрой“. Ну, куда идти? Я пришел в трест „Калмыкстрой“. Пошел к главному механику треста „Калмыкстрой“ Адьянову Василию Георгиевичу. Я подошел к нему. Так и так. Показал ему трудовую книжку. Диплом. „О, такой человек нам нужен! Иди механиком“. Тогда [предприятие] называлось комбинат производственных предприятий. Туда меня [назначили] механиком. Ну, работаю механиком. Ну, в Элисте ничего нету, воды нету, электроэнергии нету, дороги нету. Вот поставили деревянную эстакаду, подняли туда бетономешалки, снизу скиповым¹ подъемником подают. А бетономешалки наверху. Туда подают (неразборчиво. — *А. Л.*) материалы (песок, щебень, цемент), и вот вверху стоят бетономешалки и оттуда переваливают машину, чтобы развозить по стройкам. Ну, пробурили скважину. Ну, воды нету, хорошо, что вода попала. Воду брали прямо на территории. Пробурили скважину, не было ни электроэнергии, ничего! Ну, нам многие районы, города Ростов, Волгоград, Ставрополь, ну, оттуда кое-чего. Волгоград нам дал паровой котел, паровозный котел. Вот этот котел на улице стоял. Все на улице стояло. Вот это то, что нам подарили (дизель, котел), все это на улице. Как такового цеха не было. Ну и вот работаем. Ну, постепенно, постепенно. Поставили дизеля. Электроэнергию давало. Построили электростанцию Эрде-75. Четыре дизеля поставили. Мы в ночное время город освещали. Ну вот так вот, постепенно, постепенно первый корпус железобетонного завода. А я был механиком, потом стал главным механиком, потом меня поставили главным инженером. Ну, зданий было много. Я разбирался и в механике, и в электротехнике, и теплотехнике. Мы построили котельную для пропарки железобетонных конструкций».

«Сахалин»

«Селились... Негде было жить. Калмыки называли „Сахалин“. Место — это сейчас улица Розы Чайкиной², по-моему, она называется. Там камышовые бараки были. Ну, ни окон, ни дверей. Просто сарай. А до депортации в саманных домах. Там мы жили. Клопов уйма было там».

Единомышленники

«Те, которые со мной работали, уже никого нету. Ну, во-первых, со строительным образованием почти никого не было. Приехала молодежь. С Сибири вернулись. Ну, крайний случай — были техникум, было образование. Техники. И вот они. Ну, работали на стройке мастерами, начальником участка. Я могу сказать, с

¹ Под *скиповым* подразумевается подъемный, саморазгружающийся ящик (клетка), используемый для подъема сыпучих и малогабаритных грузов, перемещающихся с помощью канатов по направляющим устройствам. Во время начального этапа строительства в г. Элисте в начале 1960-х гг., поскольку еще не имелось специализированной строительной техники, материалы подавали именно таким способом.

² Улица Лизы Чайкиной расположена в г. Элисте.

высшим образованием был Мусов Борис Андреевич, который до войны закончил Московский строительный институт, Хазыков¹ — архитектор. Тоже Московский окончил до войны. А больше никого не было. Вера Горяева². Она со строительным образованием, работала начальником лаборатории много лет. Ну вот. Вот так постепенно мы построили завод, первый корпус построили. Я работал, ну снабжали железобетоном, товарным раствором, деревяшкой, полы, окна, двери все это мы делали. Ну, завод ЖБИ-12, у них был деревообрабатывающий цех. Снабжали всю стройку. Когда мы приехали, пустое место было. Вот эти микрорайоны мы же строили. Надо было снабжать раствором, бетоном».

«Система»³

«Ну, как представляю... Ну, вот Басан Бадьминович семнадцать лет руководил республикой, и вот он построил Элисту — как таковой Элисты не было. Только одно название. Назывался „Степной“: тогда калмыков депортировали [и] переименовали в город Степной. Ну, приехали, когда организовалась республика. Опять назвали город «Элиста». Ну, одно название было. В течение вот этих лет мы построили целый город. Где-то двадцать тысяч населения. Ну, много чего было в период строительства. Я всю жизнь проработал на должности главного инженера и вот однажды иду по цеху. Меня догоняет секретарша: „ТПД! Вас вызывает Городовиков!“ Ну, вызывает Городовиков. Ну, если вызывает, значит, хочет погладить по головке против шерсти (смеется. — *А. Л.*). Ну, пришел я. А он, где сейчас административное здание университета. У него там кабинет был. Ну, он меня расспросил, какая программа, выполняется, не выполняется. Ну, в общем вот так по производству спросил. „Я почему Вас вызвал?“ (слова Б. Б. Городовикова. — *А. Л.*). А тогда строился (уточняет респондент. — *А. Л.*). Белый дом, второй этаж уже поднятый. Он подошел к окну и показывает на стройку. Вот, мне рассказывает, как он добивался, обещал, значит, закончить (освоить средства). Показывает, там уже второй этаж поднятый, и там Буджал с нивелиром бегают по второму этажу. „Вот Сергей говорит о том, что вы задерживаете поставку железобетонных конструкций. Можете организовать, потому

¹ Хазыков Сергей Абеневич (1908–10.1989). В 1936 г. окончил Московский архитектурный институт, и возглавил Управление по делам строительства и архитектуры в Калмыцкой АССР. Участник Великой Отечественной войны, закончил войну в Вене, где был оставлен и в 1945 г. назначен директором лесопильного завода. В конце 1946 г., узнав, что семью выслали в Сибирь, написал прошение о возвращении на Родину, которое было удовлетворено, он переехал в Киргизию, где возглавил областной отдел архитектуры. После возвращения в Калмыкию с 1957 г. возглавлял Управление по делам строительства и архитектуры (с 1958 г. — при Совете Министров КАССР), а также работал в проектно-сметном бюро «Горкоммунхоз» г. Элисты. По проекту С. А. Хазыкова в г. Элисте построены городская поликлиника, Русский театр и Драматический театр им. Б. Басангова (ныне — Национальный театр), здание филармонии, старое здание гостиницы Элиста, 6-го жилого дома по ул. Ленина, городского отдела милиции (ныне — полиции), здание педагогического училища (ныне — Национальная гимназия). Часть зданий, возведенных по его проектам, уже не существуют, на их месте возведены новые.

² Вера Лиджи-Горяевна Мушкина — выпускница Новосибирского строительного института им. Куйбышева (1950–1955), после возвращения в 1958 г. на родину работала в г. Элисте начальником лаборатории ЖБИ-12, впоследствии — до выхода на пенсию в 1990 г. — в строительной лаборатории треста «Калмыкстрой».

³ Под термином «система» мы понимаем конфигурацию социально-культурных, политических, экономических, юридических, идеологических, официальных, неофициальных, публичных, личных и других видов отношений, институтов, идентификаций и смыслов, из которых складывается пространство жизни граждан. В таком понимании «система» не эквивалентна «государству», поскольку она включает в себя элементы, институты, отношения и смыслы, которые выходят за рамки государства и подчас ему не видны, не понятны и не подконтрольны [Юрчак 2020: 36–37].

что я в Москве обещался. Вот. Я должен его в срок закончить”. „Ну конечно, — говорю, — будем стараться”. И так вот: „Ну, давайте, организуйте, чтобы никаких перебоев не было с поставками материалов” (слова Б. Б. Городовикова. — *А. Л.*). Ну, организовали. Вот так вот».

Районная планировка

«Ну, строились они стихийно. Был разработан генеральный план города. Архитекторы разработали генеральный план. По этому генеральному плану застраивался город. Ну вот. Вначале с первого микрорайона. Первый микрорайон построили, потом третий микрорайон построили, четвертый микрорайон построили. Сложности были по снабжению, во-первых, не было дороги. У нас организовали на станции Дивное перевалочную базу, чтобы туда стройматериалы приходили. Завозили. И вот там специальная база была, куда лес разгружали. Оттуда вывозили на машинах. Ну, правда, дороги не было «Элиста–Дивное». Это тяжело было. Цемент везут на самосвале. Ветер раздувает. Пока привезут. Утечка получается. Ну что поделаешь».

Ну, стройка идет. Ну, много субподрядных организаций (электрики, сантехники). Ну, вот. Я помню один случай. Курировал в обкоме Ножкин Петр Ефимович — второй секретарь обкома. Басан Бадминович курировал сельское хозяйство. А Петр Ножкин курировал строительство учебных заведений, ну и другие отрасли. Ну, и вот. Когда строили республиканскую больницу, на планерку приехал Б. Б. Городовиков, — ну, а я тогда работал в управлении капитального строительства города. Ну, они, строители, валят на меня: „Вот, ТПД не обеспечивает!”. А я валю на них. Ну, субподрядчики там это. Ну, вот так. Он послушал нас. Говорит: „Я уезжаю в санаторий, чтобы к моему приезду больница была сдана. Я не знаю, кто, что должен делать”. Управляющему трестом он так говорит. Ну, правда. До его приезда мы сдали больницу. Он говорит, если не сдадите, кое-кто лишится должности. Ну, сдали. Успели сдать в первую очередь республиканскую больницу».

Досуг

«Вот сейчас где Русский театр — это клуб «Строитель» был. Там все мероприятия проводились, там, в клубе «Строитель». Ну кто? — Мы ходили. Идет большое совещание. С участием обкома, Совмина. И вот в клубе «Строитель» проходило совещание. А сейчас там Русский театр».

Востребованность профессии

«Я сюда приехал. Техническое образование по холодному металлу резанья. Ну, поскольку я был со строительством связан. Поступил в Ростовский инженерно-строительный институт. Ну, здесь организовали, поскольку не хватало специалистов по строительству. Я же говорю, почти ни одного человека не было с высшим образованием по строительству. Поэтому организовали здесь УПК (учебно-производственный комбинат при Ростовском инженерно-строительном институте). И мы вот, молодые руководители, мастера поступили в вечернее отделение заочное Ростовского инженерного строительного института. Оттуда, с Ростова, приезжали преподаватели и установочные лекции читали. Каждый преподаватель по своей теме. Ну, потом выезжаем на сессию. Там уже сдаем сессию. Я помню, такой случай был по начертательной геометрии: приехала женщина, ну лет ей было пятьдесят. Она вела начертательную геометрию. Ну, я хорошо освоил этот материал. Ага. И при ней домашнее задание выполнил. С этой работой я должен был сессию [сдавать]. Она у нас приняла текущую сессию. И дала задание на следующую сессию. Ну, я при ней прямо сделал сессию. Ну, я же работал. У меня работы „навалом”. Ну, когда я приехал на очередную сессию, ну там другие <...>

много предметов было. Там сопромат, там много предметов сессию сдавать. А я за это время забыл, оказывается. Она меня стала опрашивать. Забыл я. Я сделал. Бросил. А потом, когда на сессию ехал, схватил и приехал. А оказывается, я забыл, как это решается. Она говорит: „Вы не сами делали!“. А когда она уезжала, говорила так: „Вот, ТПД хорошо освоил материал. Кому ничего не понятно, обращайтесь к нему“. Я говорю: „Вы же меня оставляли для консультации, помните?“ — „Ничего не знаю, Вы материал не знаете“. — „Я забыл, оказывается. Там же много других предметов“. Ну, и вот. — „Ладно, если так, то завтра приходите“. Ага. Ну, я разобрался. Она мне дала задачу. Я ее решил. Ну, преподаватели как? У них готовое решение есть на каждую задачу. Так же, да? Она смотрела, смотрела. Все правильно. Но, говорит, не по науке. Я, оказывается, нашел другое решение, чем там в учебнике написано. Она говорит: „Я не знала, что такое решение может быть“. Я не помню уже. Поскольку я в первый раз это не сдал, она пятерку уже мне не поставит. Ну, четыре поставила. Да, много было случаев. Мы же отсюда <...> вся молодежь, строители, уезжали. Человек двадцать на сессию. Мы все получили высшее строительное образование. Инженер-строителем стали. Вот благодаря вот этому учебно-конституционному пункту, который создали в Элисте... Вот, приезжали преподаватели. Ну, если лекции пятьдесят часов, то три часа она этому предмету уделяет. Говорит только основное. Вкратце дает понятия. Ну, успешно закончили. Сколько у нас было человек — все мы закончили Ростовский инженерный строительный институт».

«Из Сибири вернулись...»

«Я в 1953 году женился. Она с моей деревни. Она, когда калмыков выслали, попала в Тюменскую область, Ишимский район, и оттуда она попала в детский дом, и вот она в городе Гусь-Хрустальный работала ткачихой после выпуска из детского дома. Она работала ткачихой. Ну, калмыки тогда ... связь все время шла. Вот калмыки разбросаны. Связь шла. Вот если я с Вами встретился... По всей России до Сахалина разбросаны калмыки. Вот несколько калмыков живут, допустим. Ты вот приехал туда. Ты обязательно должен [у] всех записать имя-отчество. Там он куда-то уехал. Он показывает: вот такие люди там живут, в таком районе. Вот такая связь была. И так друг друга находили. Тогда здесь русских мало было. В Элисте это на западе — частные постройки, там вот русские жили. А здесь в центре русских не было. Только одни калмыки. Ну, ни кола, ни двора. У них же здание университета. Там несколько семей жили. Он же был разваленный. Идет ремонт, и там в кутке семья живет. Нет, кибитки уже не было тогда. Ну, да. Первый микрорайон построили, потом второй микрорайон. Ну о том, что... Мы ясно представляли, какой будет город. Потому что все было, как говорят, уже на бумаге зафиксировано, только надо было строить. Где, какие микрорайоны будут.

Я сегодня не в форме. Я рассказываю Вам, как-то нету такого естественного движения. Я, видимо, ... сколиоз¹, старый. Сейчас мне девяносто два, я 1930-го года. Вот в январе будет, девяносто три будет. Все это дело сказывается. И память плохая. Ну, вот. Я, допустим, в молодости, как говорится, «рвал и метал». А сейчас, видите, все опаздывает... Запоздывает...».

Комментарии. Взгляд антрополога

Наш респондент прошел долгий жизненный путь, он много лет проработал в строительстве. Социальный опыт, подобный приобретенному нашим собеседником, весьма характерен для участников строительной отрасли, которые разбираются в проектировании, строительных нормах и стандартах.

¹ По всей вероятности, оговорка. Имеется в виду склероз.

В этом интервью важно присутствие рефрена о Великой Отечественной войне и депортации калмыков и других народов как трагических событий, неоднократно возвращающихся на протяжении повествования.

Интервью показывает стратегии адаптации спецпереселенцев-калмыков в городах Средней Азии. Респондент рассказывает, как его с братом направили на окраины страны для поднятия экономического и социального уровня других советских республик, нуждающихся в «модернизации». Подобные свидетельства характерны для устных историй о депортации калмыков в условиях выселения [Гучинова 2008: 196], но здесь важным является то, что это интервью демонстрирует стратегии адаптации калмыков в городах как изменение индивидуумом своих потребностей в целях обретения социального признания и интеграции в принимающем обществе. Канадский антрополог Дж. Берри определяет адаптацию как «изменения, происходящие с индивидуумами или группами в ответ на требование внешней среды» [Berry 1980: 180–181]. При таком понимании понятия можно отметить, что калмыки-спецпоселенцы в процессе постоянного прямого взаимодействия с таджиками, узбеками, киргизами и другими народами в пространстве Ленинабада (Худжанда) вырабатывали стратегии адаптации, проходя аккультурацию в городе.

Рассказ показывает астионимические различия города. Отметим, что процедура переименования Элисты в город Степной связана с тотальной депортацией народов, выселением с родных земель, а если шире — то и упразднением, и стиранием с административных карт страны пяти автономных образований и республик (Карачаевская автономная область, Калмыцкая АССР, Чечено-Ингушская АССР, Кабардинская АССР и Крымская автономная область). С новым названием «Степной» город просуществовал почти 13 лет до выхода Указа Президиума Верховного Совета СССР от 9 января 1957 г. «Об образовании Калмыцкой автономной области в составе РСФСР» и Указа Президиума Верховного Совета РСФСР «Об образовании Калмыцкой автономной области в составе Ставропольского края» и Указа Президиума Верховного совета РСФСР от 12 января 1957 г. «Об административно-территориальном составе Калмыцкой автономной области в составе Ставропольского края». «Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 9 января 1957 года „Об образовании Калмыцкой автономной области в составе Ставропольского края“ город Степной был включен в состав Калмыцкой автономной области. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 12 января 1957 года „Об административно-территориальном составе Калмыцкой автономной области Ставропольского края“ город Степной был утвержден центром автономной области и переименован в город Элиста» [Республика Калмыкия 2019: 138].

В этом интервью вызывает интерес создание архитектурного ландшафта Элисты, сохранившего до настоящего времени. Примером этому может служить восстановление административного здания Дома Правительства в центре города в историческом районе Элисты, на площади, на которой расположено здание, возведенное в 1928–1932 гг. как Дом Советов по проекту архитектора И. Голосова и Б. Миттельмана, в котором располагалось правительство республики, а после строительства нового здания правительства — один из корпусов Калмыцкого университета. В последние десятилетия это здание — первый корпус Калмыц-

кого государственного университета — получило в народе название Белый дом. Термин «Белый дом» используется на местном уровне в качестве метонима для обозначения правительственного здания или законодательного органа, подобно тому как Бикон-Хилл в Бостоне, штат Массачусет, используется на региональном уровне. Воспоминания респондента о разговоре с Б. Б. Городовиковым отражают работу сотрудников и самой системы, связанную со строительством зданий и жилых районов Элисты в конце 1950-х – начале 1960-х гг. и обусловленностью выполнения планов завода ЖБИ-12. В этот период имелись общие проблемы в организации строительных процессов, которые не позволяли получить высокие результаты. Архивные источники фиксируют это. Согласно статистическим отчетам завода ЖБИ-12 о программе подрядных организаций при снижении себестоимости, отмечались причины удорожания отдельных видов строительных материалов: бетон товарный — на 0,83 руб. (так как применялся цемент высокой марки, чем предусмотренный по плану), керамзит — на 1,57 руб., недовыполнение плана по выпуску продукции за квартал составило 1 617 куб. м [НА РК. Ф. Р-149. Оп. 1. Д. 172. Л. 48]. Интервью свидетельствует о мероприятиях в начале 1960 г., отражающих политику в области роста эффективности при строительстве Элисты через применение местных строительных материалов. Следует обратить внимание, что в довоенный период для производства железобетонных конструкций завозились ежегодно десятки тысяч тонн гравия и иных пород из других областей страны, отвлекалось много транспорта, была высокая себестоимость продукции, не говоря уже об огромном общем объеме капиталовложений¹. В послевоенный период комплекс проблем, связанных с производственной базой городского строительства, остался прежним, и он не позволял выполнять государственный план строительно-монтажных работ. Однако использование местных пород, в нашем случае глины и песка, на базе завода ЖБИ-12 в корне изменило ситуацию с потребностью в местных строительных материалах. Гравий стал заменять тяжелый привозной щебень и использовался как утеплитель и заполнитель для легких бетонов. Таким образом, эффективность применения местных строительных материалов на заводе железобетонных изделий, где трудился наш респондент, повысилась, что позволило заводу ЖБИ-12 перевести производство железобетонных конструкций полностью на местное сырье, а развитие производственных сил, структурные изменения, происшедшие в отраслях строительного производства, обеспечили возможность повышения благосостояния и культурного уровня жизни горожан.

Рассказ показывает отчасти и праздничную культуру первостроителей. Известно, что большинство советских граждан регулярно принимали участие в праздничных событиях, среди которых значительное местно занимали так называемые «трудовые» праздники, связанные с развитием корпоративных традиций, сплочением коллектива. Как пишет А. А. Мордасов, «в СССР профессиональных праздников было немного. Основные профессии: шахтеры, железнодорожники, рыбаки, строители. Даже День металлурга был установлен лишь в сентябре

¹ Согласно архивным документам, в области капитального строительства в народное хозяйство республики было направлено 117,1 млн руб., из них в промышленность 4,2 млн руб., на строительство объектов просвещения 16,9 млн руб., на здравоохранение 3,2 млн руб., на коммунальное и жилищное строительство 13,9 млн руб. На благоустройство города Элисты и районных центров было использовано 7 млн руб. [НА РК. Ф. Р-1. Оп. 4. Д. 6. Л. 14].

1957 г., а праздновался впервые только на следующий год» [Мордасов 2007: 78]. И в том, и другом случае акценты в форме массовых праздничных кампаний возникали в связи с целями и задачами государственной политики [Мордасов 2007: 76]. Анализ положения о почетном звании заслуженного строителя Калмыкии конца 1950-х – начала 1960-х гг. по документам Национального архива Республики Калмыкии отражает эту тенденцию. Согласно положению, принятому Президиумом Верховного совета Калмыцкой АССР, почетное звание Заслуженного строителя Калмыцкой АССР присваивалось рабочим, инженерам, техникам, работающим в строительных, монтажных, специализированных проектных организациях и предприятиях производства строительных материалов и проработавшим не менее 5 лет, добившимся на основе широко развернутого социалистического соревнования выполнения и перевыполнения планов строительства, производства строительных материалов, изделий, конструкций, деталей и полуфабрикатов дальнейшего развития строительной индустрии и обеспечения технического прогресса, снижения себестоимости строительства и повышения качества строительно-монтажных работ [НА РК. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 33. Л. 177]. Лицам, которым было присвоено звание Заслуженного строителя Калмыцкой АССР, также вручалась почетная грамота Президиума Верховного Совета Калмыцкой АССР [НА РК. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 33. Л. 181]. За заслуги, многолетнюю работу и достигнутые трудовые успехи в строительстве почетное звание заслуженного строителя было присвоено И. А. Акшинову — бетонщику треста «Калмыкстрой», Л. Х. Антонову — штукатуру-маляру треста «Калмнефтегазразведка», П. С. Басанкову — бригадиру бригады коммунистического труда СУ-5 треста «Калмыкстрой», Г. М. Байнхаринову — бригадиру комплексной бригады СУ-4 треста, Л. Т. Кириленко — штукатуру треста [НА РК. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 33. Л. 181].

Перед нами гендерно-окрашенный текст. В рассказе ТПД четко прослеживается профессиональный фактор, присутствует большое количество специализированной терминологии из строительной области. Как пишет Н. В. Вязигина, «фактор профессии проявляется в мужских текстах намного явственнее, чем в женских. Женщины в своих воспоминаниях практически не упоминают о своей сфере деятельности, в то время как восприятие действительности в текстах мужчин пронизано влиянием профессионального фактора» [Вязигина 2013:142]. Еще одна особенность мужского рассказа респондента — это тема семьи, связанная с воспоминаниями о родителях больше, чем о собственной семье. Последовательность развития сюжета о семье в интервью не совпадает с реальной последовательностью событий, поскольку повествование и информация, выраженная в интервью, опосредована механизмом памяти в основе преклонного возраста респондента.

Заключение

Восстановление г. Элисты началось с конца 1950-х и продолжалось в начале 1960-х гг. Устные рассказы о строительстве г. Элисты показывают, что этап строительства Элисты являлся одной из задач выполнения решений пленумов ЦК КПСС в целях восстановления разрушенных в период войны зданий и строительства новых жилых домов. Бурный рост города Элисты в указанный

период был связан с массовым возвращением калмыцкого народа из разных районов Сибири и Дальнего Востока, Средней Азии и Казахстана. Как было показано, у спецпереселенцев-калмыков в городах Средней Азии вырабатывались индивидуальные стратегии адаптации, что свидетельствует о высокой интегрированности калмыков в городскую среду с сохранением тесных связей с земляками и родственниками. Устный нарратив первостроителя как источник демонстрирует повседневность образа жизни строителей, их активное потребление и (ре)конструкции городского пространства, отмеченные нюансами строительства, городскими особенностями и локальным контекстом. Восстановление национальной автономии калмыцкого народа в 1957 г. вызвало интенсивный рост развития местной промышленности. Основной отраслью промышленности явилось развитие промышленности строительных материалов. Ключевую роль здесь играло создание и развитие новых промышленных предприятий. Одним из таких предприятий стал существовавший на базе треста «Калмыкстрой» завод ЖБИ-12. Промышленное предприятие строго контролировало политику в области качества производства товарного бетона, в особенности в части использования местных строительных материалов. Это в свою очередь позволило промышленным предприятиям перевести производство железобетонных конструкций полностью на местное сырье, а развитие производственных сил, структурные изменения, происшедшие в отраслях строительного производства, обеспечили возможность повышения благосостояния и культурного уровня жизни горожан.

Источники

НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия.

Sources

National Archive of the Republic of Kalmykia.

Литература

- Бутько 2010 — Бутько В. Н. Устная история: преимущества и недостатки // Наука и современность. 2010. № 1–1. С. 118–123.
- Вязигина 2013 — Вязигина Н. В. Гендерные особенности мемуарного текста // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 2 (78). С. 141–144.
- Гучинова 2008 — Гучинова Э.-Б. М. У каждого своя Сибирь. Жизнь калмыков в Средней Азии [электронный ресурс] // URL: http://www.elzabair.ru/cntnt/lmenu/stati/u_kazhdogo.html (дата обращения: 07.12.2022).
- История Калмыкии 2009 — История Калмыкии с древнейших времен до наших дней. В 3 тт. / Т. 3. Российская акад. наук, Калмыцкий ин-т гуманитарных исслед. РАН; Элиста: Герел, 2009. 752 с.
- Микроурбанизм 2014 — Микроурбанизм. Город в деталях. Сб. статей / отв. ред. О. Бредниковой, О. Запорожец. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 352 с.
- Мордасов 2007 — Мордасов А. А. Праздничная культура Южного Урала в период «хрущевской оттепели» // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2007. № 1(11). С. 73–85.
- Ожиганова 2015 — Ожиганова Е. М. Теория поколений Н. Хоуа и В. Штрауса: возможности практического применения // Бизнес-образование в экономике знаний. 2015. № 1(1). С. 94–97.
- Орденоносная Калмыкия 1970 — Орденоносная Калмыкия. Элиста: Калмиздат, 1970. 187 с.

- Повх 2021 — Повх И. В. Использование методов нарративного анализа и нарративного интервью в современной фольклористике // II Сибирский форум фольклористов: тезисы докладов / отв. ред. Е. Н. Кузьмина. Новосибирск: Алекспресс, 2021. С. 110–112.
- Республика Калмыкия 2019 — Республика Калмыкия. Административно-территориальное деление. 1918–2017 гг. Справочник. Элиста: КалМНЦ РАН, 2019. 908 с.
- Юрчак 2020 — Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение / предисл. А. Беляева; пер. с англ. М.: Новое литературное обозрение, 2020. 664 с.
- Berry 1980 — Berry J. W. Social and cultural change // Handbook of cross-cultural psychology / H. C. Trindis and R. Brislin (eds.). Vol. 5. Social Psychology. Boston: Allyn and Bacon, 1980. Pp. 177–206.
- Brubaker, Cooper 2000 — Brubaker R., Cooper F. Beyond Identity // Theory A. Society. 2000. Vol. 29. Is. 1. Pp. 1–47.

References

- Berry J. W. Social and cultural change. In: Trindis H. C., Brislin R. (eds.) Handbook of Cross-Cultural Psychology. Vol. 5: Social Psychology. Boston: Allyn and Bacon, 1980. Pp. 177–206. (In Eng.)
- Brednikovoy O., Zaporozhets O. (eds.) Microurbanism: City in Detail. Collected papers. Moscow: Novoe Literaturnoe Obozrenie, 2014. 352 p. (In Russ.)
- Brubaker R., Cooper F. Beyond 'identity'. *Theory and Society*. 2000. Vol. 29. No. 1. Pp. 1–47. (In Eng.)
- Butko V. N. Oral stories: Advantages and disadvantages revisited. *Science and Modernity*. 2010. No. 1–1. Pp. 118–123. (In Russ.)
- Gorodovikov B. B. The Order-Bearing Kalmykia. Elista: Kalmizdat, 1970. 187 p. (In Russ.)
- Guchinova E.-B. M. Everyone has one's own Siberia: Life of Kalmyks in Soviet Central Asia. On: Personal website of Dr. Elza-Bair Guchinova. Available at: http://www.elzabair.ru/cntnt/lmenu/stati/u_kazhdogo.html (accessed: 7 December 2022). (In Russ.)
- Mordasov A. A. Festive culture of the Southern Urals during the Khrushchev Thaw. *Culture and Arts Herald*. 2007. No. 1 (11). 73–85. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/prazdnichnaya-kultura-yuzhnogo-urala-v-period-hrushevskoy-otpepli> (accessed: 22 December 2022). (In Russ.)
- Ozhiganova E. M. Straus–Howe generational theory. Opportunities of practical application. *Biznes-obrazovanie v ekonomike znaniy*. 2015. No. 1(1). Pp. 94–97. (In Russ.)
- Povkh I. V. Methods of narrative analysis and narrative interview in contemporary folklore studies. In: Kuzmina E. N. (ed.) Second Siberia Forum of Folklorists. Report abstracts. Novosibirsk: Alekspress, 2021. Pp. 110–112. (In Russ.)
- Tapkina A. O. et al. (comps.) Republic of Kalmykia: Administrative Structure and Territorial Division, 1918–2017. Reference book. Elista: Kalmyk Scientific Center (RAS), 2019. 908 p. (In Russ.)
- Vyazigina N. V. Gender peculiarity of memoir text. *Izvestiya of Altai State University*. 2013. No. 2 (78). Pp. 141–144. (In Russ.)
- Yurchak A. Everything Was Forever, Until It Was No More: The Last Soviet Generation. A. Belyaev (foreword). Moscow: Novoe Literaturnoe Obozrenie, 2020. 664 p. (In Russ.)